

ЛИУККОНЕН ЕЛЕНА ИВАНОВНА

аспирант Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы

LIUKKONEN E.

post graduate student of the St.-Petersburg state institute of psychology and social work

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ ИЗ РОССИИ

FEATURES OF ETHNOSOCIAL INTEGRATION OF IMMIGRANTS FROM RUSSIA

АННОТАЦИЯ: Рассматриваются факторы, влияющие на динамику интеграции иммигрантов в новое сообщество. Анализируются различные уровни интеграции иммигрантов. Описываются воздействия социальной среды на интеграцию иммигрантов и обосновывается положение о том, что проблемы интеграции в новое общество провоцируют возникновение многих серьезных нарушений в семье и психическом здоровье иммигрантов.

Обосновывается положение о необходимости системного исследования вопросов интеграции иммигрантов в целях оптимизации объединения их с коренным населением и профилактики возникновения дезадапционных расстройств.

ABSTRACT: The factors influencing dynamics of integration of immigrants in new community are considered. Various levels of integration of immigrants are analyzed. Influences of the social environment on integration of immigrants are described and the theses are substantiated, that problems of integration into a new society provoke serious damage in family and mental health of immigrants.

The thesis about necessity of system research of issues of integration of immigrants in order to optimize their association with indigenous population and prevent beginning of deadaptation derangements is substantiated

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интеграция иммигрантов, этнос, этническое самосознание, этносоциальная интеграция, маргинализация, дискриминация, безработица.

KEYWORDS: Integration of immigrants, ethnos, ethnic consciousness, ethnosocial integration, marginalization, discrimination, unemployment.

Условия эмиграции ставят перед человеком острые психологические задачи, связанные с выживанием в новых условиях. Новое общество в силу специфики культуры предъявляет свои требования к системе ценностей и нормам поведения вливающегося в него людей. Таким образом, возникает проблема нахождения путей реагирования на новые явления жизни, проблема поиска новых сфер применения своих способностей, знаний и опыта.

В странах с иной культурой перед иммигрантами неизбежно встает проблема интеграции в общество и народ, который их принял. Важно понять, как складываются социальные и этнические взаимоотношения людей в условиях эмиграции, в какой мере иммигранты включаются в жизнь другого общества. С началом жизни за рубежом перед иммигрантами возникают принципиальные проблемы: как жить с другим народом? Как осваивать новую культуру, образ жизни и стиль мышления? Как поступить со своим языком и сохранять ли связи с соотечественниками, проживающими по соседству и в России?

Важно найти сходство и различие в положении иммигрантов по сравнению с обществом принимающей страны. Задачами исследования интеграции является сохранение/изменение у иммигрантов элементов национальной принадлежности в социально-бытовых условиях, в занятости и доходах, в жилищном обеспечении, в общественных, личных и брачных отношениях между иммигрантами и коренным населением и между членами иммигрантских этносов, в языке и культуре, а также изучение влияния культуры на эти процессы.

Основным критерием понятия этносоциальной интеграции иммигрантов, их включения в общество принимающей страны является трансформация разговорного языка, культуры и самосознания [6, 9].

В жизни современного человека осознание своей принадлежности к определенному народу, поиски его особенностей — в том числе и особенностей психики — играют важную роль и оказывают серьезное влияние на отношения между людьми — от межличностных до межгосударственных, и, таким

образом, совершенно необходимо изучение психологического аспекта этнического фактора.

Само этническое единство - это прежде всего повседневный национальный язык, который является основой и наиболее очевидным проявлением этноса. Он органически включен во внутриэтническое общение, функционирует как средство социального взаимодействия всего этноса, создает саму этническую общность. Каждый член этноса воспринимает национальный язык как присущее ему от природы общее достояние. Этнообразующая способность языка в экстремальных условиях становится сильнее внутренних экономических, религиозных и политических противоречий. Национальный язык сохраняет этнос в условиях постоянной жизни в инонациональном окружении, в условиях иммиграции.

Вместе с тем для современных иммигрантов характерно развитое двуязычие, билингвизм. Знание языка принимающей страны является одним из компонентов принятия решения об эмиграции, условием непосредственного общения с людьми иных национальностей, освоения новой культуры и профессиональной деятельности. Наряду с языком важнейшее значение для устойчивой жизни этноса имеют специфические элементы его культуры, такие как обычаи, национальное искусство, литература, пресса, религия, нормы поведения и т. д. [6].

При всей своей важности общность языка и культуры не является достаточной для того, чтобы определить, сохраняют ли иммигранты свою этническую принадлежность. Этнотом является только та совокупность людей, которая осознает себя как таковую, отличая себя от других аналогичных общностей и выражая эту идентификацию в этнониме. Этническое самосознание выступает не только как важнейший определитель этнической принадлежности, отесняющий в этом отношении даже признак родного языка, но и как сила, объединяющая членов этноса и противопоставляющая их другим этносам.

История и современная общественная жизнь показывают весьма различные формы взаимовлияния этносов, и можно предполагать, что путь русских иммигрантов лежит через очень многие из них. В литературе по этому вопросу выделяют консолидацию, ассимиляцию, межэтническую интеграцию, аккультурацию, этническую изоляцию, деэтнизацию [1,2]. При взаимодействии этносов часто имеет место не только билингвизм, но и бикультурализм, предполагающий наложение на традиционную культуру данного этноса отдельных элементов культуры другого. Этот процесс обычно именуют термином "аккультурация". Изменения могут проходить как в одном, так и в обоих этносах. В жизни это означает тенденцию к существенным этническим изменениям [6].

Этносоциальная интеграция - это приобретение иммигрантами национальных и социальных качеств коренных жителей принимающей страны, что означает освоение культуры, языка и социальных норм и ценностей принимающей страны. Рассмотренные же взаимоотношения между этносами представлены как формы интеграции.

Иммигранты находятся в двойственном положении, они оказались в ином мире отношений между людьми, чем их собственный национальный мир, с иными нормами, интересами, ценностями, государственным устройством. Они должны учитывать эти отличия, так как в противном случае им не удастся достичь собственных целей эмиграции.

С одной стороны, отдельные люди и органы власти принимающей страны, допускают иммигрантов в свою этносоциальную общность, приобщая их к своим национальным ценностям, общественному устройству и т. д. С другой стороны, коренной народ и его власть ограничивают своим характером, нормами, правовыми установлениями и просто прямым воздействием, отношения с иммигрантами и их потомками. Для того, чтобы иммигрант мог достичь своих целей при переселении, он должен разрешить возникшее перед ним противоречие: либо сохранить свою прошлую национальную принадлежность, либо изменить ее [1,6].

Отношения между иммигрантами и коренным населением складываются в контексте социально-экономических условий жизни и ее этнических компонентов, духовных, бытовых, семейных, экономических, языковых, профессиональных и пр.

Основания, по поводу которых складываются общественные отношения между иммигрантами и обществом принимающей страны, при более детальном рассмотрении являются показателями интеграции. К ним относятся: использование русского и иностранного языка в повседневной жизни; преобладание меж- или внутринациональной брачности; близость к стандартам занятости, уровня доходов, жилища; общественная активность и консолидация иммигрантов в принимающей стране; создание национальных учреждений культуры, образования, религии, общественных организаций, органов самоуправления, прессы; освоение русской и иностранной культуры.

Этносоциальная интеграция имеет общественно-экономические основания. Главной притягательной силой для иммигрантов является множество социальных благ, которые предоставляются им властями принимающей страны, такие как социальная помощь, обеспечение жильем и работой. Создание максимально благоприятных социально-экономических условий жизни иммигрантов являются предпосылками для любой формы интеграции иммигрантов в общество принимающей страны.

Социальная интеграция позволяет приблизиться иммигрантам по своему общественному и экономическому положению к коренному населению, войти в общество принимающей страны. В первую очередь, это зависит от действий самого иммигранта и владения им иностранным языком, хотя иногда и возникают различные препятствия, такие как предвзятость по отношению к иностранцам и ряд других. Взаимоотношения между людьми различных наций во многом предопределяет непосредственное проявление интеграционных процессов. Взаимоотношения между иммигрантами и коренным населением строятся преимущественно на деловой, прагматичной, а не личностной основе. Так как многие иммигранты считают, что их понимание

дружбы отличается от русского понимания этого слова [6].

Важное влияние на интеграцию оказывает исторический аспект. На примере Германии стоит отметить, что длительное время, вплоть до середины 80-х годов, сохранялось положительное отношение немцев к иммигрантам из СССР. Экспертами приводятся случаи активной поддержки артистов, художников, писателей, журналистов.

Резкий рост числа эмигрантов в Германию из России и других стран бывшего СССР вызвал недовольство немцев, причем иммигранты его понимают и считают справедливым. Таким образом, отношения между иммигрантами и коренным населением содержат две противоположности - тенденции к сближению и вместе с тем чисто внешние отношения, отсутствие межнационального понимания. Ухудшение психологической атмосферы по отношению к иностранцам вообще, способствует возникновению тенденции к отчуждению иммигрантов от коренного населения. С другой стороны, оно может усилить сознательное стремление иммигрантов к ассимиляции. Вместе с тем, неприязнь к иностранцам явление ситуационное, оно носит скорее исторически конъюнктурный, а не глубинный характер. Ограничение притока иммигрантов, можно предполагать, приведет к восстановлению прежнего лояльного отношения к ним.

Более или менее тесные личные взаимоотношения между иммигрантами, внутри- и межнациональные браки, общественные, национальные объединения (общины, землячества) показывают, что в иммигрантской среде доминирует преимущественно свой уклад жизни, свойственный тому, что был на Родине [4,6].

Среди иммигрантов есть определенный, достаточно большой круг людей, которые стремятся к тесному общению. Но есть и такие, которых принципиально не интересует такое общение. Россияне, попавшие на Запад, резко изменяются. Они живут обособленно, ведут себя не по-дружески. Со временем иммигранты все в большей мере стремятся общаться между собой. Первое время после приезда это общение носит чисто деловой характер и связано с помощью, которую могут оказать те, кто живет уже давно. Они в это время стремятся скорее к разъединению, чем к объединению. А потом они стремятся к общению с русскими. Со временем, возникает недостаток общения «по-русски». Между собой иммигрантов связывает выход из одной страны, из одной культуры. Можно посмеяться над понятными шутками, попеть давно знакомые песни, и это связывает их больше всего. Национальность связывает в меньшей степени.

В связи с этим, можно отметить наличие взаимосвязи между многими иммигрантами в форме непосредственного общения и изменение тенденции взаимодействия между ними с течением времени. Эту взаимосвязь вместе с тем нельзя назвать достаточно глубокой. Между поколениями старой русской и советской иммиграции такая связь отсутствует. Из-за этого между иммигрантами возникает

достаточно сильное отчуждение, которое скрывается деловитостью, простым взаимодействием [6].

Так же стоит обратить внимание на то, что иммигранты различной национальности существенно отличаются от коренного населения принимающей страны по характеру своих взаимоотношений и поведения. Одни сохраняют эти отличия благодаря внутриэтническому общению, делая это подчас совершенно сознательно. Другие стремятся к тесному деловому общению со своими соотечественниками, оставаясь отчужденными. Третьи ограничиваются преимущественно деловыми контактами с коренным населением [10].

Есть, однако, особая линия, линия внеэтнической идентификации при сохранении основы этнической принадлежности, идентификация себя с наднациональной культурой на бытовом уровне. Иммигрантам предоставлен исторический выбор. Формы интеграции обусловлены не внешними обстоятельствами, а сугубо внутренним состоянием и поведением иммигрантов, их явным и скрытым, сознательным или неосознанным решением о том, как жить в другой стране, общностью их норм и ценностей, а в определенной мере и интересов.

Совмещение достаточно самостоятельных форм интеграции, ассимиляции, аккультурации и отчуждения позволяет говорить о близости к нормальной интеграции и в то же время о ее вынужденном, а не естественном характере. Во втором поколении можно наблюдать явную склонность к ассимиляции и менее распространенное противодействие ей.

Однако есть иммигранты, которые сознательно стремятся противодействовать ассимиляции и преодолеть противоположность двух культур при условии сохранения национальных особенностей. Данная тенденция наиболее желательна и перспективна, поскольку соответствует современным политическим, социальным и экономическим тенденциям мирового развития [6].

После нескольких лет жизни в другой стране иммигрантом переход его с одного языка на другой не является большой проблемой. Но сам разговор на языке коренного населения большинство иммигрантов воспринимает как необходимость, а не собственное желание и стремление к освоению иного языка.

Так же мотивы выезда играют существенную роль в процессе интеграции. Если родители принадлежат к тем, кто эмигрировал по политическим и идеологическим причинам, сохранил свои занятия и высокую квалификацию, то наблюдается склонность сохранить русский язык у своих детей как родной. В случае, когда родители уехали из своей страны по экономическим, весьма прагматичным причинам, то русский язык не культивируется, его сохранение не считается необходимым делом.

Сохранение родного языка зависит от того, какое отношение сложилось у иммигрантов к своей стране. Сохранение родного языка в прямую зависимость от культуры самого иммигранта, а не от государственно-политических и общественно-психологических факторов. С другой стороны, дело упирается в непосредственное внесемейное

общение, в отсутствие достаточно частых встреч с соотечественниками.

Внутренняя потребность и внешняя необходимость изучения языка принимающей страны зависят от уровня культуры самого иммигранта [6].

Хорошее знание языка, достаточное время проживания в принимающей стране и контакты как со своими соотечественниками так и с коренным населением являются явной защитой против рисков маргинализации в разных сферах жизни иммигрантов. Недостаточное знание языка чётко обуславливает трудоустройство иммигрантов: по мере улучшения знания языка затяжная безработица резко снижается. Так же уровень образования оказывает влияние положительно на субъективную материальную обеспеченность. Но и хорошее образование не всегда является гарантией достаточной материальной обеспеченности.

Большинство иммигрантов общаются со своими детьми на двух языках. Общение с детьми только на языке принимающей страны наблюдается редко. Социальная жизнь иммигрантов включает как общение со своими соотечественниками так и общение с коренным населением [3].

Решающее значение в использовании языка принимающей страны в обиходной речи можно отнести возрасту. Для старших это трудно, молодые воспринимают это с радостью, так как для них открывается путь к общению со своими сверстниками. Тенденцию иммигрантов к сохранению своего языка и культуры у своих детей можно отметить совершенно отчетливо, точно так же, как и естественные препятствия для этого.

Исследования показывают, что дети и внуки иммигрантов, как правило, имеют лучшее образование и более высокооплачиваемую работу, чем представители предыдущих поколений. Такая расширяющаяся мобильность является одним из позитивных аспектов международной миграции [11].

Это не исключает возможности того, что дети из семей иммигрантов могут испытывать чувство отчуждения. Молодые люди из семей иммигрантов часто находятся между двумя культурами. Их борьба за то, чтобы найти свое место в жизни, может вызывать конфликт между ними и членами их семей и этническими общинами, а также с представителями их нового общества. Многие иммигранты считают, что их обременяет традиционное мировоззрение или поведение мужчин и женщин даже в том случае, если их друзья и знакомые делятся с ними другими идеями. Они могут также ощущать давление, связанное с нормами в их новых общинах, которые могут не совпадать с их собственными ценностями или личным выбором.

Родители могут не понимать своих детей или же считать, что они выступают против их авторитета [5].

Еще одной проблемой на пути интеграции иммигрантов является дискриминация. Иммигранты часто сталкиваются с дискриминацией, связанной с их иностранным происхождением, как при приёме на работу, так и в связи с продвижением по службе. А так же оказываются жертвами преступления расистской направленности (оскорбления, нанесение

телесных повреждений). В Европе расизм и дискриминация в отношении иммигрантов часто приводятся в качестве одной из причин их высокого уровня безработицы.

Суть многих определений интеграции заключается зачастую в финансовой самостоятельности приезжих и сохранении правопорядка. Интеграция понимается еще и как равные шансы на доступ к общественным и экономическим ресурсам. Процесс предоставления и получения равных шансов можно наблюдать, а также измерять и сравнивать по ряду показателей: это успехи в обучении, распределение доходов, уровень безработицы, число правонарушений и т.д. При этом интеграция – это процесс, который затрагивает все общество и не может быть измерен на единичном уровне, в том числе об интеграции нельзя судить только по уровню знания языка страны пребывания.

Интеграция, в первую очередь, затрагивает личностный уровень. Изучая данную проблему, необходимо ставить следующие вопросы: когда человек чувствует себя интегрированным в общество? Почему? В каких областях человек должен адаптироваться? Что является частной сферой? Можно ли быть лояльным множеству культур? Что дает человеку возможность интегрироваться в окружающее его общество?

Так же следует отметить, что, интеграция - это социальное и межличностное признание, личная компетенция и облегчение доступа к общественным ресурсам [8].

Политической, культурной и экономической интеграции иммигрантов в их новые страны должна способствовать политика, обеспечивающая интеграцию в жизнь общества и участие в ней, в школах, общинах и политических и экономических институтах. Что касается школ, то необходимо организовать подготовку учителей по вопросам предупреждения расизма, ксенофобии и дискриминации [7].

Некоторые страны и общины основное внимание уделяют расширению возможностей молодых людей в плане получения образования, содействию их перехода из учебных заведений на рынок труда, соединению их с организациями по трудоустройству и ликвидации препятствий, ограничивающих их доступ к участию в жизни гражданского общества.

Могут быть приняты меры для предупреждения дискриминации и изолированности. К числу перспективных методов борьбы с ксенофобией и расизмом относятся программы обучения. Целью успешно осуществляемых программ является охват родителей иммигрантов и руководителей их общин, а также привлечение их к деятельности по интеграции, направленной на удовлетворение потребностей молодежи [5].

Интеграция является длительным процессом взаимной адаптации принимающей стороны и мигрантов и осуществления необходимых изменений. Важным условием успешной интеграции являются равные общественные условия и социальные требования. Интеграция — проблема, с которой одинаково сталкиваются все люди.

К счастью, принимающие страны все шире признают, что интеграция — это двусторонний процесс, требующий адаптации не только иммигрантов, но и институтов и общин страны прибытия, а также признания того, что для достижения успеха необходимо осуществлять деятельность в четырех направлениях: экономическом, социальном, культурном и политическом.

Таким образом, этносоциальная интеграция иммигрантов является весьма сложным и многоплановым явлением. Вместе с тем, для предотвращения социально-психологической дезадаптации иммигрантов важно чтобы они не теряли связей со своей культурой в процессе интеграции в новое общество.

-
1. Дьячков М.В. Об ассимиляции и интеграции в полиэтнических социумах // Социологические исследования, 1995, 7. С.
 2. Лебедева Н.М. В силовом поле иной национальной культуры // Вестник РАН. 1994. Т. 64. 12. С.
 3. Новое исследование об интеграции иммигрантов (октябрь 2004) «Venäläinen, Virolainen, Suomalainen», 2004г.
 4. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. (Очерки теории и методов исследования) М. 2001.
 5. Социальная интеграция и культурные противоречия. http://www.un.org/russian/ecosoc/unfra/moving_young/khadija_com.html
 6. Федоров Н. Особенности интеграции иммигрантов из бывшего СССР // Диаспоры. 1999г. <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187673>
 7. Франц Штайнер Интеграция мигрантов в Австрии <http://www.ug.ru/issues07/?action=topic&toid=2836>
 8. Швейцарский опыт интеграции мигрантов, 2007г. <http://www.ferghana.ru/article/php?id=5169>
 9. Этнические процессы в современном мире. М., 1987. С. 18.
 10. From immigration to integration local solutions to a global challenge, OESD 2006
 11. Global Commission on International Migration. “Migration in an Interconnected World: New Directions for action.” Global Commission on International Migration. October, 2005.